

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном сочинении Панасенко Людмилы Александровны на тему: «Интерпретирующий потенциал лексических категорий», представленного на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка

Диссертация Людмилы Александровны Панасенко **посвящена** исследованию структур знания и общих принципов формирования у единиц лексических категорий их вторичных значений.

Обращение к данной теме определяется интересом исследователя проблемам языковой реализации процессов концептуализации и категоризации мира, сопровождаемой разными типами оценок и мнений, в которых и проявляется интерпретирующая функция человеческого сознания.

Актуальность диссертационного сочинения не вызывает сомнения. Она обеспечивается прямым соответствием работы современному направлению языкознания, вписываясь в круг проблем, решаемых когнитивной лингвистикой.

Изучение интерпретирующего потенциала лексических категорий осуществляется с позиции когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет рассматривать интерпретирующую деятельность сознания в свете присущего этому процессу взаимодействия ментальных и языковых структур. В проведенном исследовании язык выступает в качестве инструмента, раскрывающего когнитивные способности индивида по специфическому отражению действительности. Посредством предпринятого анализа организации и функционирования языковых единиц в диссертации по-новому раскрывается роль человека в языке как познающего субъекта. Таким образом, направленность работы на выявление структур знаний интерпретирующего характера, понимание динамической природы концептуальной системы человека, установка на необходимость изучения антропоцентричности языка с платформы интерпретирующей категоризации как способа вторичной репрезентации знаний – все это оказывается перспективным для дальнейшего развития когнитивной лингвистики и, следовательно, актуальным.

Научная новизна исследования продиктована широким перечнем пунктов, которые свидетельствуют о новаторском характере работы. Она усматривается в установлении зависимости между принципом организации

лексической категории и ее интерпретирующем потенциалом, в разборе интерпретирующих значений лексических единиц с точки зрения из модусной категоризации, выявлении интегративно-матричного характера когнитивной основы лексических единиц, в описании типов их интерпретирующих значений на базе разработанной автором типологии признаков, а также в анализе образования интерпретирующих значений с позиции концептуальной деривации, когнитивных и языковых механизмов.

К научной новизне диссертации следует также отнести и тот факт, что интерпретирующий потенциал лексических категорий демонстрируется на материале целого ряда когнитивных областей, в рамках которых он получает свою реализацию.

Несомненной заслугой Л.А. Панасенко является разработанная ею концепция интерпретирующего потенциала лексических категорий (об этом свидетельствует само название диссертационного сочинения, а, как известно, название научного трактата концентрирует в себе экстракт того нового, что содержится в работе).

В диссертации впервые проводится комплексный анализ механизма развития языковой системы, который нацелен на образование «новых», оценочно маркированных значений на базе существующих «старых» путем переходов несущих их номинаций из одной категории в другую.

Новым является и то, что в результате описания смыслов, которые объективируются лексическими категориями в процессе речемыслительной деятельности, диссертанту удастся расширить наши представления о лингвокреативной функции лексики.

Цель диссертационного сочинения заключается в выявлении знаний интерпретирующего характера, заложенных в структуре лексических категорий и составляющих эти категории единиц, а также в рассмотрении общего принципа и конкретных механизмов интерпретации на примере отдельных категорий.

Сформулированная таким образом цель предполагает решение ряда исследовательских задач, сопряженных с положениями, выносимыми автором на защиту, анализ которых и составит содержание настоящего Отзыва.

Материалом исследования послужили данные англоязычных толковых словарей, примеры, почерпнутые в результате сплошной выборки из произведений англоязычной литературы. а также авторитетные интернет-ресурсы.

Прочная **методологическая база** работы обеспечивается учетом в научном аппарате исследования достижений широко известных российских и западных ученых-когнитологов.

Необходимо отметить широкую эрудицию диссертанта. В Списке использованной литературы значатся 350 наименований трудов отечественных и зарубежных ученых (ровно столько, сколько страниц содержится в тесте диссертации, включая Приложение). Из них – 35 сносок на работы научного консультанта, во многом определивших направление научных изысканий автора диссертационного сочинения.

Структура диссертации традиционно выдержана. Она состоит из Введения, двух глав (что довольно редко для сочинений докторского формата), Заключения, Списки использованной научной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала и Приложения. Общий объем работы – 350 страниц.

Первая глава диссертации посвящена теоретическим основам изучения интерпретирующего потенциала лексических категорий. В ней диссертант освящает проблемы, так или иначе связанные с темой собственного исследования. Л.А. Панасенко изначально руководствуется тем тезисом, что определение интерпретирующего потенциала лексических единиц связывается с их способностью выполнять вторичную номинативную функцию.

Особенность первой главы диссертации заключается в том, что помимо анализа трудов своих предшественников, Л.А. Панасенко готовит читателя к изложению собственных идей, вплетенных в конкретику практического материала. Занимаясь разработкой **интерпретирующего потенциала** лексических категорий, Л.А. Панасенко убедительно демонстрирует свой **исследовательских потенциал** ученого, глубоко и всесторонне раскрывающего замысел представленной к защите работы.

Хочется остановиться на узловых моментах первой главы, которые во многом прояснят подходы к анализу текста второй главы диссертации.

Прежде всего, необходимо отметить, что в понимании Л.А. Панасенко, изучаемый феномен является онтологическим свойством лексических категорий как языковых аналогов объектов окружающей нас действительности. В этой связи значимым представляется то, что способность к интерпретации зиждется на принципе единства многообразия, на том, что имеются признаковые сходства между **реальными объектами**, отраженными человеческим сознанием и

сгруппированным по классам под вербальными рубриками, с одной стороны, и **объектами**, в принципе далеких от них категорий, с другой. Эти сходства и улавливает человеческое сознание, интерпретируя и одновременно оценивая номинации, проецируемые на те объекты, которые выступают в роли мишени.

Обращаясь к вопросу о когнитивных основаниях формирования интерпретирующих значений лексических единиц, Л.А. Панасенко раскрывает суть двух направлений реализации интерпретирующего потенциала и различает идентифицирующую интерпретацию и характеризующую интерпретацию. Вторая из них определяется своей нацеленностью не только на передачу какого-то фрагмента знания (как в первом случае), но и мнения индивида относительно этого знания.

Наряду с этим пунктом констатируется, что результатом интерпретации являются структуры знания, которые представлены тремя модусами интерпретации: рациональным, эмотивным и аксиологическим, каждому из которых дается соответствующее истолкование.

Нельзя не остановиться на положении исследования, архиважном для всего диссертационного сочинения: реализация интерпретирующего потенциала лексических категорий основана на процессах концептуальной деривации. Именно благодаря концептуальной деривации и осуществляется перенос номинации из одной категории в другую, о чем уже говорилось выше. Именно процессы концептуальной деривации ответственны за установление концептуальных связей. Их формирование, по Л.А. Панасенко, основывается на концептуальном согласовании, проявляющемся в двух видах: ассоциативном и логическом.

Ассоциативное согласование обеспечивается набором когнитивных механизмов. В их список автор включает метонимию, концептуальную или синестезическую метафоры, аналогию, сравнение и дефокусирование; логическое согласование достигается механизмами генерализации и сужения концептуального содержания.

В разделе «Типология признаков интерпретирующей базы лексических категорий» устанавливается, что в основе интерпретации заложен принцип признаковой селективности – им отводится главная роль в выстраивании внутрикатегориальных связей, определяющих интерпретирующий потенциал лексических категорий. Учитывая, что для «избранности» признака в качестве интерпретирующего значения важным является его формат, Л.А. Панасенко выделяет целый набор таких признаков. Это формат перцепции (с его лидирующей позицией в данном

списке), формат функции, формат экспериенциальных эффектов, формат операционального опыта, формат наблюдения и формат ассоциативного знания. Эти форматы получают в тексте работы подробное описание.

Хотя цель нашего анализа заключается не в пересказе содержания диссертации, с нашей точки зрения, важно обозначить совокупность тех позиций, которые формируют «сеть», набрасываемую на анализ исследуемого материала во второй, практической главе работы, в которой непосредственно осуществляется моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий в английском языке.

Он описывается на примерах пяти областей: «животный мир», «растительный мир», «неживая природа», «артефакты» и «человек».

В качестве основной интерпретируемой области выступает область «человек». В ее пределах выделяются домены, которые интерпретируются в терминах лексических единиц, соотносимых с физическими характеристиками человека, его психикой, а также с процессами его социализации. Этот факт особенно отчетливо демонстрирует антропоцентрическую направленность работы.

Практически все упомянутые области конкретизируются более узкими сферами анализа. Так, в пределах области «растительный мир» рассматривается интерпретирующий потенциал таких категорий, как «цветы» и «части растения», а под рубрикой «неживая природа» исследуется интерпретирующий потенциал парцелл: «формы существования энергии/материи» и «атмосферные осадки». В свете перечисленных выше формативных признаков проиллюстрируем интерпретирующий потенциал категории «насекомые» (в составе области «живая природа») так, как это делает диссертант.

Интерпретирующий потенциал этой категории раскрывается на фоне признаков форматов перцепции, наблюдения, экспериенциальных эффектов операционального и ассоциативного форматов. В реализации интерпретирующего потенциала участвуют механизмы концептуальной и синестезирующей метафоры, сравнения и дефокусирования.

Признаки, соотносимые с перцептивным форматом (а именно: «размер», «форма тела насекомого», «цвет», «звук») проецируются на области «артефакты» и «человек», где суть интерпретации усматривается в сравнении насекомых с внешним видом человека и артефактов, или в сопоставлении издаваемых ими звуков, формируя признаки домена «физические характеристики». О последним в этом списке – уподоблении

звуков – говорит такой пример, как: «The hum of the locomotive is like insect in a jar» (стр. 158 диссертации).

Признак формата наблюдения «кинетические характеристики» («характер движения», «траектория») употребляются для анализа доменов: «физические характеристики человека», «физические характеристики артефактов», а признаки «биологические особенности насекомых» определяют домен «социализация» (в аспекте действия человека на других людей) и домен «психика человека» (в отношении его характера). См. стр. 162: «Nick had never felt so out of his element; he felt like an ant wandered into the wrong colony».

Можно было бы и далее приводить примеры пересечения признаков проекций тех или иных характеристик насекомых на человека. Отметим только насколько богат и колоритен собранный диссертантом практический материал.

Нельзя не остановиться еще на одном важном выводе, к которому приходит Л.А. Панасенко. Лексическая единица, демонстрирующая дифференциальные признаки, по которым она включается в разные категории, будет реализовывать разные направления в интерпретации в соответствии с этим интерпретирующими признаками. Так, *magpie* может реализовывать интерпретирующий потенциал совокупности единиц, указывающих на птиц с ярким оперением; одновременно выявляется интерпретирующий потенциал лексической группы, в которую объединяются птицы, издающие характерные звуки: *seagull*, *crow*, *parrot*.

Вариативность типов признаков в интерпретирующей базе лексических единиц определяется тем набором признаков, которые лежат в основе концептуализации объектов. Это означает, что разнообразие направлений интерпретации зависит от признаков объектов, важных для человека, приобретающих свою значимость в формате лексической категории.

Результаты исследования суммируются в таблицах Приложения, которые с предельной четкостью дублируют его результаты.

Хотя работа выполнена на материале английского языка, Л.А. Панасенко отмечает, что выделенные ею форматы интерпретирующих признаков, присущие единицам лексических категорий, носят универсальный характер и, следовательно, могут быть продемонстрированы на примерах других языков. Эти признаки отражают онтологию мира через концептуальное основание лексических категорий, т.к. рубрикация опыта в

лексических категориях универсальна по своей природе, она характерна для всех людей, на каком бы языке они ни говорили. Вместе с тем, обращаясь к материалу других языков, необходимо учитывать условия формирования того или иного народа, оказывающие свое влияние на развитие национального сознания.

Перспектива научного сочинения Л.А. Панасенко видится в анализе интерпретирующих возможностей английского языка на примере других лексических категорий, в исследовании специфики их интерпретирующего потенциала, а также в анализе операций концептуальной дериваций и языковых механизмов, способствующих исследуемому процессу. Интересным, с позиции автора, будет обращение к выявлению общих и специфических характеристик интерпретирующих значений лексических категорий разных языков. Этими творческими планами на будущее заканчивается работа. Детальный ее разбор приводит к однозначному выводу: **поставленная в работе цель достигнута, и все положения, вынесенные на защиту, в тексте диссертационного сочинения обоснованно доказаны.**

Достоверность полученных результатов подтверждается системным подходом к решению поставленных задач и комплексной методикой анализа (в частности, в работе используются метод концептуального анализа и два его видовых ответвления: концептуально-дефиниционный и концептуально-контекстуальный); использовались также анализ словарных дефиниций, анализ сочетаемости лексем и метод когнитивно-матричного моделирования. Следует также указать на большой объем изученного материала: база данных для анализа составила более 14 тысяч примеров.

Замечания оппонента по диссертационному сочинению Л.А. Панасенко сводятся к минимуму.

1. В работе констатируется личный вклад автора в когнитивную лингвистику, а вот гипотеза исследования в виде отдельной рубрики не нашла своего отражения в тексте работы.

2. Если, по Н.Н. Болдыреву, интерпретация — индивидуальная **деятельность** субъекта по восприятию и осмыслению действительности (см.: Вопросы когнитивной лингвистики, №2, 2014, стр. 90), с нашей точки зрения, было бы интересно рассмотреть градацию усилий, затрачиваемых в процессе интерпретации.

Во-первых, внушительный список лексикографических источников на стр. 335 диссертации свидетельствует о фиксации **словарями** множества лексических единиц в их вторичных значениях, например, grasshopper —

попрыгунчик (о человеке), butterfly – легкомысленная, непостоянная женщина, bee – трудолюбивый человек: You are a worker bee. Это значит, что они «вписаны» в концептосферу англоязычных народов. Без особого труда понимаются такие «стандартизованные» сравнения, как: white as a lily, pale like snow, like a thorn in one's heels и т.д. По словам самого диссертанта, «метафоры и образные сравнения закреплены в языковом сознании социума» (см. 163).

Во-вторых, есть **термины**, которые известны узкому кругу специалистов. Это профессиональные жаргонизмы, типа kiwi – служащий нелетного состава, курсант; penguin – летчик, переведенный на нелетную должность. Они также отмечаются в словарях как уже готовые модели для «запуска» в речевой обиход.

Наконец, в-третьих, существуют оценочные суждения – **продукты творческого сознания отдельной личности**, которые имеют чрезвычайно короткий период жизни, как английские popse words, или русские «слова-на-случай». Вспомним пример интерпретирующего потенциала, который приводит диссертант на материале русского языка, когда человека сравнивают с воскресеньем («человек-праздник!»), или понедельником: «Мережковский скучен, как понедельник» (стр. 80 диссертации). Такие примеры, очевидно, есть и в английском языке. Бесспорно также и то, что в подобных случаях усилия по интерпретации лексем в их вторичных значениях значительно возрастают. Такая постановка вопроса может дать импульс для размышлений по поводу экономии языковых усилий в процессе интерпретации, с одной стороны, и их активизации, с другой. В этой связи стоит также задуматься, что вторичные номинации могут быть как фактами языка, так и фактами речи, творимыми on-line.

3. На стр. 136 к признакам, формируемым операциональным опытом, относятся манипуляции, которые человек выполняет с животными. Приводится такой пример: Erika is an insect encased in amber. Но вращение насекомого в янтаре – вполне естественный, природный феномен, отголосок тысячелетий, а не результат рукотворного действия.

На стр. 224. Л.А. Панасенко пишет: «В основе интерпретирующей базы функционального формата лежат функции, выполняемые артефактами». В примерах, причисленных к эстетическим функциям, упоминаются предметы, никакого отношения к артефактам не имеющие: tomatoes, onions, garlic, meat.

Высказанные замечания (воспринимаемые, скорее, как атрибут жанра) не влияют на высокую оценку работы.

Теоретическая значимость диссертации Л.А. Панасенко заключается в выявлении закономерностей, существующей между принципом организации лексической категории и ее интерпретирующем потенциалом. В ней разработана типология интерпретирующих форматов знания, описаны механизмы формирования и реализации интерпретирующих значений лексических единиц. Теоретически важной представляется обоснование метода моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий, а также демонстрация связи лексических категорий с принципами классификационной деятельности сознания. Ценным оказывается проведенный в работе анализ типов интерпретации, раскрытие принципов и механизмов формирования интерпретирующих значений. К теоретической значимости работы можно отнести исследования в указанном ракурсе номинаций разных отраслей знаний.

Результаты диссертационного исследования послужат развитию общей теории лингвистической интерпретации. Они вносят существенный вклад в теории оценочной категоризации и оценочной концептуализации. Защищаемые в диссертации положения полезны для теоретических построений в сфере концептуальной деривации. Научный опыт Л.А. Панасенко может быть использован при изучении интерпретирующего потенциала лексических категорий других языков.

Практическая значимость видится в систематизации вторичных значений лексических единиц и в моделировании интерпретирующего потенциала лексических категорий. Полученные результаты найдут применения в преподавании лингвистических дисциплин, они будут востребованы при разработке курсов лекций по общей и когнитивной семантике и когнитивной лексикологии.

Выводами, к которым пришел диссертант, могут заинтересоваться ученые-лексикографы, а также соискатели ученых степеней, работающие над кандидатскими и докторскими диссертациями.

Диссертация Л.А. Панасенко **прошла достойную апробацию**. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах на конференциях разных уровней, включая международные конгрессы в Москве, Санкт-Петербурге, Тамбове, Казани, Челябинске и за рубежом – в Софии. Они обсуждались на заседания «круглого стола» в институте языкознания РАН, на заседаниях кафедры английской филологии ТГУ им. Г.Р. Державина и отражены в научной монографии и статьях по теме исследования, включая 16 статей, которые были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного сочинения.

Рецензируемая работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. По своему содержанию она соответствует двум специальностям: 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка, а также требованиям, изложенным в пункте 9..... действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Результаты этого труда, безусловно, имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Все сказанное дает мне право утверждать, что автор настоящей диссертации – Панасенко Людмила Александровна – заслуживает присуждения ей степени доктора филологических наук по специальностям 10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой английского языка гуманитарных факультетов факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета Бабушкиным Анатолием Павловичем.

Контактные данные: 394006, г. Воронеж, Университетская площадь, 1, Воронежский государственный университет. Факс: +7(473)220-87-55. Электронный адрес: office@main.vsu.ru.

27 октября 2014 г.

Заведующий кафедрой английского языка
гуманитарных факультетов ф-та РГФ
Воронежского госуниверситета,
доктор филологических наук,
профессор

Бабукин

Бабушкин А. П.

